С первых же секунд, как Бай Юньфэй увидел Чэн Хуаюя, ему показалось, что этот человек настроен, мягко скажем, не слишком дружелюбно. Впрочем, это Юньфэй вполне мог “понять”. Если бы Правый Министр сверкал любезной улыбкой в адрес того, кто едва не покалечил его сына, то он бы был поистине чудовищным отцом.

В ответ на представление императора Чэн Хуаюй наметил лёгкое подобие улыбки, пусть и откровенно прохладной.

Осознавая щекотливость ситуации и последствия необдуманных слов, Бай Юньфэй спокойно кивнул: «Ваше величество, позвольте доложить. Между мной и Чэн Синем действительно возникли кое-какие разногласия. Он дважды меня провоцировал, так что пришлось преподать ему небольшой урок».

Все застыли после этих слов, особенно Чэн Хуаюй, который, казалось, даже дышать забыл на мгновение. Они с Чэн Яо во все глаза уставились на Бай Юньфэя, и их взгляды постепенно наливались угрозой.

Не исключая императора, все присутствующие полагали, что когда речь зайдёт об инциденте, Юньфэй будет держаться предельно вежливо, ссылаться на “недопонимание” или “сожаление”. Никто не ожидал, что юноша займёт такую решительную позицию.

По сути, он сказал следующее: «Я избил его, но он это заслужил».

«Хмф! Небольшой урок?! Кости в обеих руках моего сына раздроблены на мелкие кусочки! Ему потребуются многие месяцы, чтобы он снова смог ими пошевелить. И ты полагаешь, что это небольшой урок?! – Чэн Хуаюй оскалился, оскорблённый “высокомерием” оппонента. – Бай Юньфэй! Не думай, что ты можешь злоупотреблять своим статусом, как тебе вздумается! Дом Чэн, возможно, и не обладает настолько впечатляющей истории, как Школа Ремесла, но мы не потерпим притеснений членов нашего клана ни от кого!»

«Злоупотреблять статусом? – улыбка Юньфэя стала шире. – Правому Министру кажется, что я перегнул палку своими действиями? Вы хоть знаете, что ваш сын пытался выкинуть? В первый же раз он пытался забрать мою жизнь. Я был достаточно великодушен, зная, что он ваш сын, и наказал его лишь символически. Он полностью восстановился уже через несколько дней, не так ли? А второй раз… он со своими друзьями отправился в Лес Испытаний на “охоту”, убивая духовных зверей направо и налево. Проблема в том, что он планировал убить одного из моих друзей из духовных зверей. Изначально мой друг в качестве наказания собирался его просто съесть. И так бы и произошло, если бы не моё вмешательство. Я принял во внимание его статус и лишь ранил его. Если уж на то пошло, то вы должны благодарить меня».

«Ты, ты!.. Что за абсурд! – от гнева Чэн Хуаюй даже начал запинаться. – Я уже расспросил людей о произошедшем в том особняке. Мой сын действительно немного погорячился, но виной тому было то, что ты намеренно обманул его, выдавая себя за Предка Духа. А затем воспользовался этим, чтобы его ранить! Если бы ты не скрывал свою силу, стал бы мой сын создавать тебе проблемы?!»

«Хо? Министр Чэн, я правильно вас понимаю? То есть если бы я был недостаточно силён, то должен был просто позволить вашему сыну себя прикончить? – Бай Юньфэй презрительно усмехнулся в ответ. – И что, что я выглядел, как Предок Духа? Я свободен скрывать свою силу, если мне это удобно. Не разглядеть угрозы – это ошибка вашего сына и его охраны. Кроме того, я никогда не использовал имя моего учителя или чьё-то ещё, чтобы угрожать окружающим».

«Ах ты!..» - Чэн Хуаюй потерял дар речи. С ним чуть ли не впервые разговаривали в таком тоне. Он был министром империи, кто мог позволить себе обращаться к нему без должного почтения? Но сейчас какой-то жалкий Пророк Духа из младшего поколения насмешливо разбивает каждый его довод в пух и прах. Это приводило его в неописуемое бешенство.

Остальные наблюдали за происходящим с разными эмоциями. У Хун и У Хао взирали на Бай Юньфэя спокойно, но со странными искорками в глазах. У Жэнь вздыхал про себя, полагая, что судя по течению переговоров, Бай Юньфэй показал себя как весьма негибкий человек. У Ян же, с другой стороны, прислушивался к перепалке с неослабевающим интересом.

Чэн Яо слегка наклонил голову, пристально рассматривая юношу, но разглядеть какие-либо эмоции на его лице было практически невозможно.

«Слова брата Бая звучат вполне разумно. Мой брат сам виноват, что не сумел разглядеть истину, а его наказание от рук брата Бая послужит ему хорошим уроком. Надеюсь, он хорошенько запомнит, что в этом мире есть люди, которых он не должен злить, - с лёгкой улыбкой проговорил Чэн Яо, пока его отец пытался побороть гнев. – Брат вечно вляпывается в неприятности, о дисциплине он даже не слышал. Честно сказать, нам действительно стоит быть благодарными тебе, брат Бай, за твои хлопоты и великодушие».

«Эм…»

На этот раз уже Бай Юньфэй потерял дар речи.

Эта внезапная вежливость просто не укладывалась у него в голове. Тем не менее, он нашёл в себе силы своевременно ответить: «Как любезно с вашей стороны. Уверен, что если Чэн Синь усвоит этот урок, то это сослужит ему хорошую службу в будущем. Честно признаться, я не вполне понимаю, как он дожил до такого возраста».

«Всё так, надеюсь, младший брат осознает свои ошибки и повзрослеет, - кончики губ Чэн Яо ещё немного приподнялись. – Брат Бай, я вернулся в Столицу лишь пару дней назад, но даже так уже успел наслушаться историй о тебе и твоих способностях. Это правда, что ты сумел одолеть Короля Духа на ранней стадии?»

«Не так давно Король Духа ранней стадии действительно погиб от моей руки, но отчасти это заслуга моего духовного зверя седьмого уровня».

Чэн Яо говорил о том, что случилось в ночь после игры в казино Цзинь. Подробности о

событиях в Байшане были известны лишь единицам, и Юньфэй не горел желанием менять такое положение вещей.

Убить Короля Духа на ранней стадии, полагаясь на силу духовного зверя седьмого уровня… Что ж, это звучало далеко не так впечатляюще. Именно так Чэн Яо, как и многие другие, и воспринимал услышанные им истории о Юньфэе.

«Я также слышал, что Бай Юньфэй, будучи на поздней стадии Пророка Духа, может с лёгкостью одолеть даже Пророка Духа на пике ступени. С твоим арсеналом мощных духовных предметов у практиков того же уровня силы нет и шанса. В самом деле, поразительно».

Бай Юньфэй сузил глаза, почувствовав в его словах что-то странное.

«Слухи, как обычно, преувеличивают. Я и вполовину не так хорош, как обо мне говорят. Мне лишь посчастливилось получить в свои руки несколько хороших артефактов».

Чэн Яо улыбнулся, словно принимая его “объяснение”: «Меня всегда восхищали и интриговали личные и кардинальные предметы Школы Ремесла, и я всегда хотел посмотреть на них своими глазами. К несчастью, ученики твоей школы редко её покидают, и пока что мне не довелось. Как же хорошо, что ты оказался в Столице, брат Бай. Если не возражаешь, не окажешь мне честь устроить дружеский поединок?»

Дружеский поединок?

Так вот в чём заключался его план…

Юньфэй прищурился. Теперь задумка дома Чэн была ему более или менее ясна. Они не стали напрямую требовать расплаты, но решили использовать благовидный предлог для отмщения!

Попросить о дружеском поединке перед лицом владыки империи, фактически, было тем же самым, что навязать дуэль, в ходе которой, вероятно, и планировалось проучить дерзкого выскочку.

Неужели Чэн Яо настолько уверен в своих силах?

У Хун пока не произнёс ни слова, с того самого момента как Чэн Хуаюй начал разговор с Юньфэем. Означает ли это, что он поддерживает притязания дома Чэн?

http://tl.rulate.ru/book/298/741989